

mass_MEDIUM

информационный бюллетень

№ 7 (27) июль 2011

Собственно, этот номер намного раньше планировалось выпустить – не далее как в 2009 г. ☺, когда у нас еще не было сайта с увлекательной рубрикой **НАШИ ВОЯЖИ** (посещали?), в которой мы теперь увлекаем в «чешское» путешествие новое поколение поступающих к нам богемистов (и германистов). А в том далеком 2009-м вернулась после стажировки в Чехии тогда студентка 3 курса, в этом июле поступающая – да что там, поступившая в магистратуру **Ольга Попова** и предложила в **mass_MEDIUM** материал, прочитав который, мы сказали: «Позвольте, но ведь это не наши вояжи!» Но материал сохранили – и вот наконец пришло его время, когда он ярко высветит связь поколений и вновь актуальную для нас *связь богемистики с германистикой*. Итак:

РИХАРД ВАГНЕР О ПРАГЕ

«В течение долгого времени поездка из Саксонии в Богемию и, главным образом, посещение Праги составляло одно из самых поэтически очаровательных для меня воспоминаний. Чуждая мне национальность, ломаный немецкий язык населения, странные головные уборы женщин, местное

вино, арфистки и уличные музыканты, наконец, повсюду рассеянные эмблемы католицизма, многочисленные часовни и изображения святых – все это произвело на меня странное, опьяняющее впечатление. Возможно, что впечатление это развилось у меня на фоне общей моей склонности к фантастическому и театральному в противоположность мещанскому шаблону жизни. Прежде всего старинное великолепие и красота Праги, этого единственного в своем роде города, глубочайшим образом поразили мое воображение. <...>

Когда на обратном пути мы с возвышения обернулись, чтобы взглянуть еще раз на Прагу, я горько расплакался, упал на землю, и удивленный товарищ долго не мог заставить меня идти дальше. Всю дорогу я был серьезен, и до прибытия в Дрезден с нами не было по пути никаких приключений...»

ВАГНЕР В БОГЕМСКИХ ГОРАХ

«Я отправился на несколько дней, по старой, с детства усвоенной, привычке, побродить в богемских горах, чтобы там, в условиях прелестной прогулки, разработать концепцию «Горы Венеры». В горах у Ауссига, на развалинах романтического Шрекенштейна, я решил провести некоторое время.

В небольшой гостиной мне постлали на ночь солому. Ежедневные восхождения на Вострай, высочайшую горную вершину в этой местности, освежали меня, а одиночество в сказочной обстановке воскрешало юношеские настроения настолько, что однажды, закутавшись в простыню, я в свете луны лазил по руинам Шрекенштейна всю ночь напролет. Мне недоставало привидений, и я хотел заменить их собственной персоной. Я был в восторге от одной мысли, что могу нагнать страху на кого-нибудь.

Здесь я набросал в своей записной книжке подробный план новой трехактной оперы «Гора Венеры», и по этому плану впоследствии написал стихотворный текст.

Однажды, при восхождении на Вострай, оглябая угол одной долины, я услышал поразительно интересную плясовую мелодию. Ее насвистывал пастух, лежа на возвышении, и мне тут же представилось, что по долине проходит хор пилигримов, среди которых нахожусь и я...»

Из мемуаров Р. Вагнера «Моя жизнь»